

Д.Г. Попов,
Санкт-Петербургский политехнический университет
К.С. Туманова,
Санкт-Петербургский политехнический университет

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ТЕХНОЛОГИЙ РАСПОЗНАВАНИЯ

На сегодняшний день правовое регулирование искусственного интеллекта (ИИ) можно условно поделить на три уровня: регулирование на уровне стран, на уровне интеграционных объединений (Европейский Союз) и на международном уровне. Основная задача регулирования ИИ на данный момент – создать его терминологический стандарт, который позволит развить правовую базу в этой сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), правовое регулирование, стандарт, унификация, безопасность.

D.G. Popov, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University
K.S. Tumanova, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND RECOGNITION TECHNOLOGIES LEGAL REGULATION

Today, the legal regulation of artificial intelligence (AI) can be divided into three levels: regulation at the level of countries, at the level of integration associations (the European Union) and at the international level. The main task of AI regulation at the moment is to create its terminological standard, which will develop the legal framework in this area.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, standard, unification, security.

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) неизбежно повлекут за собой социально-этические и правовые проблемы. С их совершенствованием свое развитие должны получить и законы, отвечающие за их регулирование. Цель публикации – через анализ имеющегося на сегодняшний день правового регулирования ИИ выявить его проблемы и предложить способ их предотвращения.

Правовое регулирование искусственного интеллекта на уровне стран

Правовое регулирование искусственного интеллекта (ИИ) осуществляется самостоятельно правительством стран на основе местных принятых документов, законов и договоров. Например, в Сингапуре создана группа «Умная нация и цифровое правительство» (Smart Nation and Digital Government Group, SNDGG)¹⁹. Её задача – внедрение политики безопасности информационно-компьютерных технологий, создание защищенной технологической архитектуры и проведение регулярных проверок безопасности во всех государственных учреждениях.

Также в стране приняты: «Закон о публичном секторе (управлении)» (Public Sector (Governance) Act 2018)²⁰ и «Правительственная инструкция по управлению информационными технологиями» (Government Instruction Manual on IT Management)²¹. Данные документы закрепляют уголовную ответственность для государственных служащих, раскрывающих данные без разрешения (по неосторожности или умышленно), злоупотребляющих данными для получения выгоды. Для регулирования отношений в частном секторе используется «Закон о защите персональных данных» (Personal Data Protection Act 2012)²² [1].

Подобные документы, регулирующие различные спорные ситуации вокруг ИИ есть в ряде других стран. Например, обращаясь к вопросу об ответственности за действия ИИ, в Германии в 2017 году был принят Восьмой закон о внесении изменений в Закон о дорожном движении.²³ В нём оформлена возможность использования беспилотного транспорта: водитель «может отвлекаться от происходящего на дороге, но он обязан взять управление на себя, если ИИ предлагает сделать ему это в значительной части или полностью»²⁴. Также водитель должен взять управление на себя, если он осознает, что дальнейшее управление автомобилем при помощи искусственного интеллекта невозможно. Например, если водитель видит, что автомобиль под управлением ИИ едет прямо в толпу прохожих, в здание или в

¹⁹ Режим доступа: <https://www.smartnation.gov.sg/>, дата обращения 22.03.2021.

²⁰ Режим доступа: <https://sso.agc.gov.sg/Act/PSGA2018>, дата обращения 22.03.2021.

²¹ Режим доступа: <https://www.smartnation.gov.sg/why-Smart-Nation/secure-smt>, дата обращения 22.03.2021.

²² Режим доступа: <https://sso.agc.gov.sg/Act/PDPA2012#legis>, дата обращения 22.03.2021.

²³ Восьмой закон о внесении изменений в Закон о дорожном движении от 16 июня 2017 г. Режим доступа: robopravo.ru/initsiativy_frantsii_v_sfierie_robototiekhniki_2013_2, дата обращения 22.03.2021.

²⁴ Восьмой закон о внесении изменений в Закон о дорожном движении от 16 июня 2017 г. Режим доступа: robopravo.ru/initsiativy_frantsii_v_sfierie_robototiekhniki_2013_2, дата обращения 22.03.2021.

другой автомобиль. Если в такой ситуации будет причинен вред человеку или имуществу по вине водителя, то ответственность будет нести водитель транспортного средства, если вред был причинён из-за технической ошибки, то к ответственности будет привлечён автопроизводитель.

В РФ первый документ об ИИ был принят в 2020 году, это «Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года»²⁵. Цель Концепции – определить направления развития российского законодательства для обеспечения возможности создания и применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) и робототехники (РТ) в различных сферах экономики, не нарушая при этом прав и законных интересов граждан. Концепция направлена на обеспечение условий для развития ИИ и РТ.

Таким образом, на уровне стран в данный момент начинается принятие законов, призванных регулировать сферу ИИ и дать ей некое начальное юридическое оформление.

Правовое регулирование ИИ на уровне интеграционных объединений

Если говорить о правовом регулировании ИИ на уровне интеграционных объединений, стоит упомянуть деятельность Европейского Союза. В 2018 году 25 европейских стран²⁶ подписали «Декларацию о сотрудничестве в области ИИ» (Cooperate on Artificial Intelligence 2018)²⁷. Документ охватывает вопросы от обеспечения конкурентоспособности Европы в области исследований ИИ и до решения социальных задач в связи с внедрением ИИ [3]. Помимо этого был определён «упреждающий подход» в области регулирования ИИ. То есть европейская система образования и профессиональной подготовки, включая повышение квалификации и переподготовку европейских граждан, должна быть модернизирована в соответствии с новыми стандартами.

Также были подписаны «Рекомендации по политике и инвестициям для надёжного ИИ» (Policy and investment recommendations for trust worthy Artificial

²⁵ Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/57ff642339b16c479b12030fb5f1b6e3/19082020_2129-p.pdf, дата обращения 22.03.2021.

²⁶ Австрия, Бельгия, Болгария, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Венгрия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Великобритания, Норвегия. 4 страны – Румыния, Греция, Кипр и Хорватия присоединились позже с мая по июнь 2018 года.

²⁷ Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/eu-member-states-sign-cooperate-artificial-intelligence>, дата обращения 22.03.2021.

Intelligence 2018)²⁸ и «Белая книга Европейской Комиссии» (White Paper on Artificial Intelligence 2020)²⁹. Документы освещают такие элементы в сфере правового регулирования ИИ, как развитие в рамках Европейского союза юридически совместимых и этичных инициатив по управлению данными и обмену данными; разработка и поддержка инфраструктур кибербезопасности, ориентированных на ИИ и др. Также в них рассматривается вопрос о создании экосистемы ИИ.

Подобные документы очень важны для формирования политико-правовых начал в сфере ИИ, так как они могут послужить основой для всемирного правового регулирования ИИ [3].

Правовое регулирование ИИ на международном уровне

На сегодняшний день положено начало регулированию ИИ на международном уровне, речь идет о попытке создания гражданских стандартов применения ИИ на площадке таких глобальных организаций, как Международная организация по стандартизации (International Organization for Standardization, ISO) [4]. Разработкой стандарта занимается подразделение ISO – подкомитет ISO/IEC по стандартизации в области искусственного интеллекта (ISO/IEC JTC 1/SC 42 Artificial Intelligence). Документ представляет собой терминологический стандарт «Искусственный интеллект. Концепции и терминология» (Artificial intelligence. Concepts and terminology) и позволит общаться разработчику и заказчику на одном «языке».

Однако в разработке единого стандарта есть трудности. Во-первых, технологии ИИ пронизывают самые разные отрасли экономической деятельности и социальной сферы, поэтому создать единое регулирование невозможно. Для этого необходимо разрабатывать новое отраслевое регулирование и отдельные стандарты. Но, чем больше стандартов, будет принято в мире, тем большее конкурентное преимущество получают те компании, которые участвовали в разработке этих стандартов.

Во-вторых, тот, кто устанавливает стандарты, получает совместимые системы и огромный массив данных, на котором можно тренировать новые продукты и делать их, соответственно, универсальными для всех [4].

Вопрос регулирования деятельности ИИ оказывается одной из главных тем нашего времени, учитывая глобализацию мира и повсеместное распространение технологий. Возможно возникновение спорной ситуации по

²⁸ Режим доступа: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/policy-and-investment-recommendations-trustworthy-artificial-intelligence>, дата обращения 22.03.2021.

²⁹ Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/files/white-paper-artificial-intelligence-european-approach-excellence-and-trust_en, дата обращения 22.03.2021.

ИИ в которой оппонентами окажутся разные акторы международных отношений например, технологии ИИ будут использованы в качестве вспомогательного инструмента при совершении вредоносных действий на территории нескольких стран (например, вредоносное программное обеспечение Deep Locker)[5].

Принимая во внимание возможные отрицательные последствия деятельности искусственного интеллекта, отсутствие единых юридических норм регулирования и даже самого понятия ИИ представляется необходимым создание организации или органа, который будет призван регулировать деятельность ИИ.

Таким образом, на данный момент правовое регулирование искусственного интеллекта находится в стадии начальной разработки. Оно осуществляется в основном на уровне отдельных стран. Для обеспечения регулирования деятельности ИИ необходима унификация используемой терминологии, привлечение всех сторон вопроса, как технических экспертов, так и юристов, лишь в таком случае возможно создание единого международного правового поля.

Список литературы:

1. Горян Э.В. Национальные подходы к применению искусственного интеллекта: опыт Сингапура // Юридические исследования. 2020. № 8. С.62-73.

2. Слабых И.И. Дело Feist v. RuralTelephone: основы авторского права от Верховного Суда США // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. №3. С. 39-46.

3. Гонтарь Л. Правовое регулирование ИИ и принцип «сетевой нейтральности» // Законодательство. 2020. №8. С. 13-21.

4. Ковачич Л. Китайский опыт развития отрасли искусственного интеллекта: стратегический подход // Carnegie. 2020. Режим доступа: <https://carnegie.ru/2020/07/07/ru-pub-82172>, дата обращения 22.03.2021.

5. Stoecklin Marc Ph. Deep Locker: How AI Can Power a Stealthy New Breed of Malware // Security Intelligence. 2018, 8. Режим доступа: <https://securityintelligence.com/deeplocker-how-ai-can-power-a-stealthy-new-breed-of-malware/> , дата обращения 22.03.2021.